

**РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(на материале новостных жанров)**

Е. А. Ларионова, Белорусский государственный университет

В текстах печатных СМИ категория определенности / неопределенности (О / НО) выполняет текстообразующую и актуализирующую функцию, функцию привлечения внимания читателя, интригующую [2, с. 11]. Особенности функционирования исследуемой категории проявляются в газетных текстах разных жанров. Нами были проанализированы материалы новостного характера, в газетах «Аргументы и факты» за период 2009 – апрель 2010, и сентябрь – ноябрь 2010, а также «Gazety wyborczej» (издаётся в Варшаве на польском языке) за сентябрь – ноябрь 2010 года.

Тексты новостных жанров представляют интерес с точки зрения рассмотрения микрополя определенности. Здесь данное микрополе представлено наиболее полно и разнообразно. Так, актуализирующую функцию выполняют различного рода повторы (лексические, семантические, гипогиперонимические). Повтор как средство выражения определенности – частотное явление в новостных жанрах. Причем он является одним из средств структурирования текста. Например: *Ющенко решил остаться в политике и создает новый проект* – анонс. *Ющенко остается в политике* – заголовок. *Виктор Ющенко, потерпевший поражение в президентских выборах на Украине, заявил о своем намерении остаться в политике* [«АиФ», 20 января, 2010] – начало статьи. Как видим, главная мысль статьи повторяется трижды. *Tajne dokumenty z wojny w Iraku na portalu WikiLeaks* – заголовок. *391 831 tajnych dokumentów amerykańskiej armii dotyczących wojny w Iraku opublikował w nocy z piątku na sobotę portal WikiLeaks* [«Gazeta wyborcza» («GW»), 23 октября 2010] – начало текста. Таким образом, повторы, выполняющие текстообразующую функцию, являются важным средством выражения определенности.

Семантика определенности создается в СПП с придаточными определительными. В качестве иллюстрации были приведены примеры

обычных панельных домов, которых хватает в белорусских городах, которые усилиями жильцов в Германии были превращены едва ли не в произведение искусства [«АиФ», 6 октября, 2010]. *Znajdują się w nich opisy okrutnych tortur, jakim irackie władze poddawały irackich więźniów* [«GW», 23 октября 2010].

В исследуемых текстах частотны СПП, опорным компонентом в которых выступают: глагол со значением мысли, речи, чувства + предложно-падежная форма катафорического указательного местоимения *то*. Например: *...забыли о том, что самый высокий храм в городе является его кафедральным собором* [«АиФ», 13 июля 2009]. *Część opinii liczy na to, iż następnym krokiem po publikacji protokołu medycznego będzie zarządzenie formalnego dochodzenia przed sądem koronera* [«GW», 22 октября 2010].

Показательно, что лексические средства выражения определенности (указательные местоимения *этот, тот, такой* – в русском языке, *ten, taki* – в польском языке) представлены в исследуемых текстах гораздо чаще, чем лексические средства выражения неопределенности (неопределенные местоимения и наречия *какой-то, какой-нибудь, какой-либо, некий, кое-какой, некоторый, где-то, когда-то jakiś, ktoś, ktokolwiek* и др.). Так, частотность указательных местоимений в исследуемых текстах газеты «Аргументы и факты» – 1,6%, а неопределенных – 0,03%. В текстах «Gazety wyborczej» указательных – 1,06 %, неопределенных – 0,033%. Развивая мысль А. Вежбицкой об избыточности неопределенных местоимений в русском языке [1, с. 12], можно говорить о непропорциональности в использовании данных местоимений в проанализированном материале и их функциональном разнообразии по сравнению с указательными местоимениями. Кроме того, в некоторых случаях обращает на себя внимание и избыточная определенность: *Этот юбилей напомнит нам о том, что наше время было будущим для тех героев, которые завоевали нашу свободу* [«АиФ», 10 сентября 2009]. Семантика определенности, создаваемая этими местоимениями, делает текст для читателя максимально понятным, ясным, не предполагает полемичности. Сравните: *...почему сегодня, спустя более 60 лет после освобождения стран Восточной Европы от фашизма, россияне кое-где называют оккупантами?* [«АиФ», 20 мая 2009]. Здесь неопределенное местоименное наречие создает подтекст, так как для журналиста и для большинства читателей понятно, о каких странах идет речь. Таким образом, журналист побуждает читателя к диалогу, сотрудничеству. Использование неопределенных местоимений заинтересовывает читателя, воспринимающего новый, неизвестный для него текст: *Кто-то, читая многостраничные комментарии, даже спросил с уважением: «Скажите, а в России все журналисты такие интеллигентные, как те, с которыми мне посчастливилось общаться здесь?»* [«АиФ», 2 февраля 2009]. В

данном предложении наблюдается нарушение оппозиции О / НО, так как автору субъект речи известен (он приводит его цитату), а для читателя остается неизвестным. Местоимение *один*, по мнению многих исследователей, занимает центральное место в микрополе неопределенности [3, с. 249]. Однако в исследуемых текстах данная лексема в артиклевом значении (*поведал он и об одной аристократической мечте грузинского классика* [«АиФ», 31 июля, 2009]) употребляется крайне редко. Среди лексических средств выражения неопределенности можно также назвать выражения типа «по некоторым данным», «по некоторым оценкам». *По некоторым оценкам, в нашей стране скопилось более 100 млн тонн красных шламов* [«АиФ», 6 октября 2010].

В корпусе исследованных текстов частотны конструкции “*один из + Р. п. сущ.*” Как правило, такие конструкции выражают неопределенность: *АКБ «РОСБАНК» (99,99 %) – один из крупнейших финансовых институтов Российской Федерации* [«АиФ», 25 октября 2010], *Taka jest jedna z konkluzji książki "Nowa arystokracja" (The New Nobility) opublikowanej ostatnio w USA* [«GW», 15 октября 2010].

Семантика неопределенности может также создаваться метафорическими выражениями: *Марш энтузиастов, звучавший на стройке капитализма, на поверку оказался сочинённым под нефтяным кайфом. В стране идёт серьёзная «ломка». Нужно переходить от нефтяного ожирения к мясопустной диете. Как это делать, похоже, никто не знает. Вся наша бизнес-элита, а следовательно и власть почивали на нефтяной подушке. Она сдулась, и голова упёрлась в жёсткое изголовье* [«АиФ», 8 апреля 2009].

Незамещенность синтаксических позиций как средство выражения категории неопределенности служит для привлечения внимания читателей: в заголовке *А что ты сделал для ...?* [«АиФ», 24 июня 2009]. Средствами выражения НО являются слова с опустошенной семантикой: *Первые проблемы, как мы понимаем, возникли в американской экономике, и сейчас это очевидная вещь.* [«АиФ», 3 июня 2009], существительные с неопределенным обобщенным значением: *Niefortunny zbieg okoliczności umożliwił ucieczkę namierzonemu przez Brytyjczyków w Iraku* [«GW», 24 октября 2010]. Неопределенность в заглавии делает текст привлекательным для читателя, поэтому это достаточно частотное явление в проблемных статьях. В статьях новостных жанров заглавие характеризуется максимальной точностью, определенностью: *Policja uzyska większy dostęp do danych operatorów* [«GW», 22 октября 2010], *Взрыв на фабрике* [«АиФ», 25 октября 2010]. Однако и здесь наблюдаются заголовки с семантикой НО: *Красная угроза* [«АиФ» 6 октября 2010], *Никто не хочет наблюдать?* [«АиФ», 13 октября 2010]

Таким образом, функционально-семантическое поле определенности / неопределенности в русских и польских текстах

печатных СМИ представлено системой разноуровневых средств. Повторы, СПП с придаточными определительными, указательные местоимения представляют микрополе определенности. Незамещенность синтаксических позиций, неопределенные местоимения и местоименные наречия, слова с опустошенной семантикой, существительные с обобщенным значением, метафорические выражения служат выражением семантики неопределенности.

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая – М. : Рус. слов., 1997.
2. Кацитадзе, А. М. Разноуровневые средства выражения семантики и прагматики определенности/неопределенности существительных в русских и немецких газетных текстах / автор. дис. канд. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 2008.
3. Теория функциональной грамматики / Рос. АН, ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург : Наука, 1992.
4. «Аргументы и факты», 2009 – апрель 2010, сентябрь – ноябрь 2010
5. <http://www.wyborcza.pl>